УДК 343.13

Пугачёва Алеся Олеговна,
Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
студентка
Жегалина Наталья Михайловна,
Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
студент
Крысин Виктор Александрович,
Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
старший преподаватель

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ АДВОКАТА

Аннотация: *В статье рассматриваются актуальные проблемы свидетельского иммунитета адвоката, защитника. Исследуются причины недопустимости допроса в качестве свидетеля адвоката, защитника о сведениях, ставших им известными в связи с обращением к ним за юридической помощью или в связи с ее оказанием.*

Ключевые слова: *свидетельский иммунитет, свидетель, адвокат, защитник, адвокатская тайна.*

Annotation: *the paper deals with the problem of immunity of advocate or defender. The reasons of inadmissibility of the examination of advocate or defender as a witness on the information which is known due to applying for legal assistance or rendering legal services are studied.*

Key words: *immunity of witness, witness, advocate, defender, advocate confidentiality.*

Институт свидетельского иммунитета адвоката не является новеллой, однако его реализация вызывает множество дискуссий на практике и в юридической литературе.

Уголовно-процессуальное законодательство (ст. 56 УПК РФ) наделяет свидетельским иммунитетом адвоката, защитника подозреваемого и обвиняемого, исключая их из числа свидетелей относительно обстоятельств, которые стали известны им в связи с обращением к ним за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Согласно действующим нормам ст. 56 УПК РФ, не подлежат допросу в качестве свидетелей:

- адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, которые стали ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с оказанием юридической помощи (за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат в интересах подозреваемого, обвиняемого);

- адвокат, об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь.

Таким образом, из вышеуказанных норм следует, что адвокат не может быть допрошен не только об обстоятельствах уголовного дела, в котором он участвует, но и об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с обращением к нему за юридической помощью или ее оказанием.

Помимо вышеуказанной нормы подобный запрет содержится в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (далее Федеральный закон № 63-ФЗ), а также в кодексе профессиональной этики адвоката.

Так, согласно Федеральному закону № 63-ФЗ адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием [1]. В ч. 6 ст. 6 «Кодекса профессиональной этики адвоката» данный запрет излагается в следующей формулировке: «адвокат не

вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей» [2].

Многие ученые-процессуалисты, обосновывая наделение защитника свидетельским иммунитетом, исходили из различных причин недопустимости совмещения процессуального статуса свидетеля и защитника. Так, М.С. Строгович полагал, что «если бы защитник мог быть допрашиваем в качестве свидетеля, доверие к защитникам было бы сильно подорвано» [3].

Считаем, что в таких случаях адвокат обязан сохранить доверенную его клиентом тайну и не разглашать ее, ведь, как правило, сохранение адвокатской тайны выступает основополагающим принципом профессиональной деятельности адвоката.

Верным остается утверждение российского юриста А.Д. Бойкова, который утверждал, что освобождение адвоката от такой обязанности, как сохранение профессиональной адвокатской тайны, повлекло бы за собой ликвидацию такого важнейшего и социально-значимого института, как адвокатура [4].

Вместе с тем, некоторые советские ученые-процессуалисты, в частности П.С. Элькинд, допускали возможность ограничения свидетельского иммунитета защитника. Она отмечала, что нормы, исключающие адвоката из числа свидетелей, должны быть изменены таким образом, чтобы не обязывать адвоката скрывать правонарушения, которые стали ему известными от доверителей.

Некоторые современные авторы также придерживаются единого мнения по поводу необходимости ограничения свидетельского иммунитета адвоката. Ряд авторов, в том числе и С. Ария разделяет позицию о том, что адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, кроме информации о готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении. В частности, С. Ария считает, что если доверенные адвокату сведения связаны с совершением тяжкого

преступления, то сохранение адвокатской тайны вступает в противоречие с моральным долгом гражданина. Также некоторые авторы предлагают предоставить адвокату право сообщать о готовящемся особо тяжком преступлении в органы внутренних дел. В таких случаях следует полагать, что одним из важнейших принципов осуществления адвокатской деятельности является сохранение адвокатской тайны. Адвокат, в силу своих профессиональных обязанностей, должен сохранять доверенную его клиентом тайну, и ни при каких обстоятельствах не разглашать ее.

Данный вопрос основывается на неопределенности правовой природы и сущности свидетельского иммунитета адвоката, и эта неопределенность подтверждается примерами из практики.

Так, адвокат Соколов, осуществляя свою профессиональную деятельность, был допрошен по уголовному делу в качестве свидетеля. Возражая против удовлетворения жалобы адвоката на неправомерные действия следователя, прокурор указал, что адвокат был допрошен о событиях, произошедших до задержания обвиняемого Г. и допуска адвоката к участию в деле в качестве защитника, а не об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с осуществлением защиты Г. В итоге, суд пришел к выводу о незаконности такого допроса адвоката обосновывая тем, что адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля по обстоятельствам, ставшим ему известными в связи с осуществлением профессиональной деятельности, независимо от времени получения информации по данным обстоятельствам [5].

Другой пример, когда адвокат был вызван следователем на допрос в качестве свидетеля с целью установления личности и местонахождения свидетеля, являвшегося доверителем адвоката. Причем обжалование адвокатом действий следователя осталось без удовлетворения [6].

Как известно, сведения о местонахождении доверителя являются конфиденциальными и являются одним из составляющих элементов

адвокатской тайны. Таким образом, в данном случае имеет место вопрос нарушения адвокатской тайны.

Данные вопросы стали предметом производства в Конституционном суде РФ. По этому поводу Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2003 г. № 108-О было дано разъяснение, согласно которому не исключается право адвоката дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений.

Безусловно, данная норма не служит для адвоката препятствием в реализации права выступить свидетелем по делу при условии изменения впоследствии его правового статуса и соблюдения прав и законных интересов клиентов, доверивших ему информацию. Невозможность допроса указанных лиц приводила бы к нарушению конституционного права на судебную защиту и искажала бы само существо данного права [7].

Следует отметить тот казус, что в Федеральном законе № 63-ФЗ закреплено, что адвокатская тайна толкуется как слово «сведения», а в УПК РФ и в Федеральном законе № 63-ФЗ при определении свидетельского иммунитета адвоката используется слово «обстоятельства». Однако по своему значению данные слова тождественными не являются, поэтому вполне логично считать, что отсюда возникают проблемы на практике. Невозможно не согласиться с мнением Н.Ю. Литвинцевой, что целесообразнее будет заменить термин «обстоятельства» на «сведения».

Итак, на основании вышеизложенного можно констатировать, что вопрос действия «свидетельского иммунитета» адвоката на сегодняшний день достаточно актуален и проблематичен в уголовном производстве. Анализ практики позволяет нам полагать, что законодателю необходимо принять ряд изменений, которые в полной мере смогли бы обеспечить институт адвокатской тайны и охрану прав и законных интересов адвоката.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // СПС КонсультантПлюс.

3. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: В 2 т. М.: Наука, 6 1968. Т. 1. 470 с.

2. Таран А.С. Свидетельский иммунитет адвоката: исторические параллели / А.С Таран // Адвокатская практика. - 2016. - № 1. - С. 57-61.

3. Литвинцева Н.Ю. Свидетельский иммунитет адвоката / Н.Ю. Литвинцева // Адвокатская практика. - 2014. - № 1. - С. 56-60.

4. Бойков А.Д. Этические нормы деятельности советского адвоката // Советская юстиция. 1966. № 10. С. 16.

5. Постановление Басманного районного суда г. Москвы от 1.03.2006 г. по делу адвоката С.А. Соколова / / Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. -2007 - Вып. 2-3 (40-41). - С. 94-99.

6. Судебные решения - РосПравосудие [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://rospravosudie.com/act - незаконный допрос адвоката - q/section-acts/ (дата обращения: 03.05.2018)

7. Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 21. Ст. 2060. 968. Т. 1. 470 с.